
ТИПЫ ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

С.В. Ефимова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются основные типы трансформаций пословиц и поговорок в литературных текстах и газетных статьях, которые осуществляются авторами с целью актуализации паремий, обеспечения их связи с конкретной ситуацией, повышения их информативности, оценочности, экспрессивности, усиления их воздействия на читателя.

Ключевые слова: фразеологические единицы, пословицы и поговорки, переводческие трансформации

В произведениях художественной литературы, газетных текстах наряду с фразеологическими единицам (ФЕ), используемыми в своей исходной, «классической» форме, можно встретить ФЕ, подвергшиеся индивидуально-авторской трансформации. Целью использования модифицированных ФЕ является, на наш взгляд, как оказание эмоционального воздействия на читателя, так и выражение оценочного отношения автора к фактам, событиям или персонажам произведения. Кроме того, окказиональные преобразования пословиц и поговорок могут быть вызваны желанием «оживить стереотипный образ общеизвестных выражений, придать тексту личностный смысл. Именно потускнение образа, штампованность ФЕ побуждает говорящего к окказиональным изменениям ФЕ, к стремлению обновить образ» [1. С. 124].

К числу авторских преобразований, в результате которых подчеркивается ассоциативное значение фразеологизмов (почти не воспринимаемое иначе), относятся, в частности, следующие приемы.

Введение во фразеологический оборот новых компонентов, семантически соотнесенных с прямым значением, т.е. со значением исходного переменного словосочетания. Например, английский фразеологизм *to put the cart before the horse* — делать все наоборот, *букв.* впрягать лошадь позади телеги подвергается следующему преобразованию: «Let's not put the cart *too far* ahead the horse» [13]. Испанское устойчивое сочетание *perro viejo* означает «опытный человек, стреляный воробей, тертый калач». В литературном тексте мы встречаем такой вариант этой ФЕ: «— *Vamos, doctor. El caso estaría en duda para un perro menos viejo, pero no para mí*» [8]. Новые компоненты, введенные в состав фразеологизмов в вышеприведенных примерах, служат для усиления значения исходного устойчивого словосочетания.

Обновление лексико-грамматического состава фразеологизма в результате замены отдельных его компонентов другими словами. Происходит своеобразная деформация фразеологического оборота, текст которого легко восстано-

ливается благодаря наличию у коммуникантов определенных фоновых знаний. Так, заимствованный из Библии фразеологизм *to have a millstone about one's neck* — носить тяжкий камень на сердце — был изменен С.Т. Колриджем и приобрел следующий вид: *have an albatross about one's neck* — *букв.:* носить альбатроса на шее. В поэме С.Т. Колриджа «The Ancient Mariner» говорится о моряке, который, убив альбатроса, накликнул беду на свой корабль и в наказание вынужден носить мертвого альбатроса вокруг шеи:

God save thee, ancient Mariner
From the fiends, that plague thee thus
Why look'st thou so? — With my cross-bow
I shot the Albatross.

...

Ah, well a-day! What evil looks
Had I from old and young
Instead of the cross, *the Albatross*
About my neck was hung [11].

Испанская пословица *En todas partes cuecen habas* — *букв. везде готовят бобы* — была преобразована автором следующим образом: *No, Sinibaldo, los españoles tenemos la fama, pero en el extranjero también cuecen habas* [9].

По мнению Е.С. Сыщиковой, подбор нового компонента пословицы или поговорки зависит от тематики конкретного произведения или статьи. Этот прием всегда несет конкретизирующую функцию, порождает большое количество смысловой и эмоциональной информации, которая возникает из лексического значения нового компонента и из обновленной образности [4. С. 13].

Расщепление фразеологизма и использование его компонентов в составе переменного словосочетания. Отдельный компонент или компоненты в этом случае являются носителями ассоциативного значения всей фразеологической единицы, на котором основан смысл всего высказывания. Полная форма фразеологизма как бы проходит вторым планом, но без восстановления ее смысла адекватное понимание высказывания невозможно, например:

— I've got a *cold*.
— It's in your *feet* [14].

В этом диалоге один из говорящих жалуется на болезнь, а другой собеседник говорит, что это не болезнь, а трусость. Фразеологизм представлен здесь лишь одним компонентом: *to get cold feet* — трусить, проявлять малодушие, дрожать от страха.

В следующем примере трансформации подвергается испанская пословица *A río revuelto, ganancia de pescadores*, которую буквально можно перевести как В мутной воде у рыбаков улов (ср. с рус. ловить рыбку в мутной воде); *Pero basta revolver un poco el río de la conveniencia catalana para que los pescadores políticos se dispongan a sacar ganancias electorales* [6].

Фразеологизм может быть приведен не полностью, с сохранением лишь части компонентов. Например, автор модифицирует английскую пословицу *A bird*

in the hand is worth two in the bush, которая в русском языке имеет аналог Лучше синица в руках, чем журавль в небе: He complained to Fleur that the book dealt with nothing but *birds in the bush* [12]. Выражение *birds in the bush* в данном примере означает «пустые обещания».

В следующем испаноязычном примере индивидуально-авторским трансформациям подверглись сразу две пословицы. Для первой узуальной является форма ¡A buenas horas, mangas verdes! Эта пословица употребляется по отношению к человеку, который поздно спохватился, не вовремя принял какое-либо решение, и, на наш взгляд, ее можно перевести как Поздно, поезд ушел. Полной формой второй пословицы является A todo puerco le llega su San Martín. В русском языке существует сходная по смыслу пословица: Не все коту масленица, будет и Великий Пост.

— ¡No, por piedad! — gimió el señor Soler-Ribot al ver que los obreros aprestaban las armas.

— ¡A buenas horas, cabrón de mierda! — gritó el maquinista. — *Te ha llegado tu San Martín, cerdo* [9].

Пословица может быть трансформирована с помощью **инверсии составных частей**, в частности ролевой инверсии, т.е. взаимной перестановки двух компонентов одной и той же пословицы или поговорки, которые выражают контрастирующие элементы фразеологического значения и занимают разные синтаксические позиции в структурной схеме того или иного выражения. При этом пословица или поговорка приобретает значение, противоположное традиционному. Данный прием трансформации используется с целью поставить под сомнение справедливость пословицы, показать, что в реальной жизни народная мудрость не всегда находит подтверждение [4. С. 14]. Например, пословица *Los árboles no te dejan ver el bosque* — букв. «за деревьями леса не видно» была трансформирована следующим образом: Alberto conseguía distraerse de sus obsesiones contemplando la jungla. Nunca vio cosa igual. Contrariando el refrán, el bosque no dejaba ver los árboles [7].

Другая пословица — *Dios escribe recto con renglones torcidos* — букв. Бог пишет прямо кривыми строчками в контексте обыгрывается следующим образом:

— Ya sabe lo que decimos los franceses: *Dios escribe recto con renglones torcidos*.

Javier hizo un esfuerzo para exhibir una breve sonrisa de agradecimiento, mientras en su fuero interno pensaba que *Dios no había podido escribir más torcido con los renglones más rectos* [9].

Трансформация пословиц может осуществляться за счет своеобразной смены полюсов, а именно **перевода утвердительных форм в отрицательные**. Например, испанская пословица *Después de la tormenta viene la calma*, которая на русский язык буквально переводится После бури наступает затишье, была трансформирована автором, на наш взгляд, для того, чтобы показать, что реальная действительность не всегда соответствует общепризнанным истинам, пусть даже проверенным жизнью и временем: *Después de la tormenta, no viene la calma*. Después del dolor... viene el abismo... Estaba en Manhattan el 11 de septiembre y también en Madrid en este otro 11 negro [5].

Библейское изречение *Quien esté libre de pecado que lance la primera piedra* — Кто без греха, пусть первым бросит камень подверглось в контексте следующей модификации: *No existen hombres dignos de juzgar a otros hombres. Nadie puede tirar la primera piedra... ¡Nadie!* [7]. Данный пример осложняется еще и тем, что, помимо усечения пословицы, здесь имеет место замена ее лексических компонентов: глагол *lanzar* заменен близким по смыслу глаголом *tirar*.

Порой для достижения нужного эффекта автор использует прием **контаминации**, соединяя несколько фразеологизмов в один. При этом в «новом» фразеологизме синтезирован смысл исходных устойчивых словосочетаний. Например, слияние таких английских фразеологизмов, как *to fiddle around* — бездельничать, заниматься пустяками и *to fiddle with* — играть с чем-либо привело к трансформации следующего рода: *I sneak a look to see what he was fiddling around with on my chiffonier* [15]. — Я покосился на него, посмотрел, что он там *крутит* на моей тумбочке (Пер. наш. — С.Е.).

Присоединение одного или нескольких переменных **компонентов** к началу или концу пословицы или поговорки. Данный вид трансформации, как правило, ведет к расширению или сужению смыслового объема пословично-поговорочного изречения, например: *Soledad, no seas ave de mal agüero. Mala hierba nunca muere, dice el refrán. Y yo soy una ortiga* [9]. В этом примере исходной является пословица *Mala hierba nunca muere*, которую можно перевести как Сорняк неистребим.

Другая испанская поговорка — *no está el horno para bollos* не подходит, быть несвоевременным, *букв.* печь недостаточно разогрета для выпекания булок — в контексте модифицирована следующим образом: *Ha llamado a su hermana por teléfono y le ha dicho que no venga: No está el horno para bollos ni la casa para los niños*, Andrea [10].

Итак, проанализированный нами языковой материал свидетельствует о том, что в художественной литературе и современной прессе пословицы и поговорки часто подвергаются разного рода индивидуально-авторским трансформациям для их актуализации, обеспечения связи с конкретной ситуацией, повышения их информативности, оценочности, экспрессивности, что также усиливает их воздействие на адресата.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс). — М., 1970.
- [2] Курчаткина Н.Н. Проблемы испанской фразеологии и лексикографии // Испанский язык в информационном обществе: актуальные процессы и перспективы. Тезисы и доклады международной научной конференции 13—14 апреля 2006 г. — М.: МГИМО (У) МИД России, 2006.
- [3] Сыщикова Е.С. Пословицы и поговорки как средство воздействия на читателя посредством эффекта кульминации и антикульминации (на материале испанской прессы) // V Степановские чтения. Язык в современном мире. Материалы докладов и сообщений международной конференции. — М.: Изд-во РУДН, 2005.
- [4] Сыщикова Е.С. Пословицы и поговорки в испанской периодической печати: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. — М.: РУДН, 2007.

- [5] El País, 14.03.04.
- [6] La Vanguardia, 26.02.03.
- [7] *Luca de Tena T.* Paisaje con muñeca rota. — Barcelona: Planeta, 1996.
- [8] *Manuel de Lope.* Bella en las tinieblas. — Madrid: Punto de lectura, 2000.
- [9] *Maristany M.* La enfermera de Brunete. — Barcelona, 2007.
- [10] *Pombo A.* La fortuna de Matilda Turpin. — Barcelona: Planeta, 2006.
- [11] *Coleridge S.T.* The ancient mariner. — New York: Macmillan, 1921.
- [12] *Galsworthy J.* Over the river. — London: Heinemann, 1935.
- [13] *Gardner E.S.* The case of the careless kitten. — Penguin books, Harmondsworth (Midd'x), 1963.
- [14] *Manning B.* The invisible host. — New York, 1930.
- [15] *Salinger J.D.* The Catcher in the Rye. — M.: JUPITER-INTER, 2003.

AUTHOR'S PROVERB TRANSFORMATION TYPES

S.V. Efimova

Chair of Foreign Languages
Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with possible proverb transformation types introduced by the author to literary texts and newspaper articles in order to make them more relevant, significant, informative, expressive and to increase their influence on the reader.

Key words: phraseological units, proverbs and sayings, translational transformations.